

Нам пижут. Загадочные отравления

За неполных два года, просматривая Интернет, мне удалось обнаружить четыре ошибки наших судебно-следственных органов, связанных с отравлениями. Об этом Бабр подробно рассказывал [здесь](#) и [здесь](#).

Зададим вопрос: «А сколько же всего таких ошибок совершается в нашей стране?». Опубликованных данных по этой теме очень мало, но из некоторых известных фактов можно сделать далеко идущие выводы. В Волгоградской области (2,43 млн жителей) за 6 лет имело место 209 случаев отравления неустановленным веществом. Если сделаем несложный расчет, распространив эту тенденцию на всю страну, то увидим, что в России с ее 145-миллионным населением за последние 30 лет должно было произойти примерно 62 тысячи подобных загадочных отравлений.

И что же, наши доблестные сыщики просто так оставили все эти преступления нераскрытыми?! Вовсе нет – они продолжали копать в нужном направлении до получения удовлетворительного результата. Их методы мы хорошо поняли, анализируя случаи с Дихлофосом, ДЭТА и Цигатрином. Там ведь тоже первоначально были выданы заключения об отравлении неизвестными веществами, но затем все быстренько «установили» и нашли «виновных».

Допустим, что хотя бы в половине случаев при расследовании непонятных отравлений у нас происходит подобное. (А скорее всего это бывает чаще, ведь «раскрываемость» преступлений у нас почти стопроцентная!) Вот вам и 30 тысяч незаконно осужденных за 30 лет...

Причин у такого положения дел несколько. Одним из слабых мест является Приказ Минздрава №491н «Об утверждении порядка проведения судебно-медицинской экспертизы». Там слишком мало указаний на то, как именно нужно выносить экспертное Заключение.

Мне попался очень любопытный документ из Казахстана – их «Методика судебно-медицинского исследования трупа при отравлениях». Авторы Методики подчеркивают, что самым главным в диагностике отравлений

является доза и концентрация обнаруженного вещества. Вопросы ставятся ребром: «Какие яды и в каком количестве обнаружены в трупе? Наступила ли смерть именно от воздействия этих ядов или по другой причине?»

Подчеркивается, что сам факт наличия токсичного вещества еще не доказывает имевшего место отравления. Яда должно быть много – должна быть доказана причинно-следственная связь между обнаруженными при вскрытии трупа токсичными веществами и смертью человека.

Ничего подобного в нашем Приказе №491н нет! Вместо всего этого требуется провести химические анализы «с последующей интерпретацией полученных результатов»(!). Вот и занимаются наши эксперты этой самой вольной «интерпретацией» как им вздумается, не неся за это никакой ответственности.

Приказ Минздрава должен быть дополнен. Нужно очень подробно «разжевать» все эти вещи для наших специалистов, примерно так же, как это сделано в Казахстане. Можно даже еще лучше написать. Я бы от себя добавил сюда еще два пункта.

Во-первых, обязательно должно быть доказано не просто поступление яда в организм, а поступление именно его летальной дозы.

Во-вторых, в случае сомнений требуется проводить дополнительные эксперименты. (Они иногда у нас и так проводятся, но не в обязательном порядке).

Речь идет вот о чем. В мире существует 12 тысяч ядовитых веществ, но только для двух из них мне удалось найти точные цифры смертельных концентраций в организме.

Первое вещество – это обычный алкоголь или этиловый спирт. Широко известны следующие данные: концентрация его в крови 1 промилле соответствует легкой степени опьянения, а вот 5 промилле – это уже летальная доза.

Опубликованы точные данные и по ртути: при смертельных отравлениях в печени и почках должно быть обнаружено не менее 1 мг этого металла в пересчете на 100 г органа.

Если в случае загадочной смерти эксперты найдут в организме всего лишь 0,01 промилле этилового спирта или 0,001 миллиграмм ртути, то никому и в голову не придет диагностировать отравление алкоголем или ртутью. Будут искать другую причину.

Может быть, опытные токсикологи меня поправят и добавят к этому списку еще несколько химических веществ. Но для подавляющего большинства ядов таких данных нет, и эксперты поступают следующим образом: обнаруживают в трупе ничтожные следы какого-то токсиканта, например Дихлофоса или ДЭТА и «списывают» смерть на это вещество. И вроде ничего при этом не нарушают, ведь соответствующих регламентирующих документов нет.

В учебниках по судебной медицине, разумеется, написано, как правильно проводить экспертизу (примерно так же, как и в Методике из Казахстана). Но когда последний раз читались эти учебники?! Нужны конкретные инструкции и руководящие материалы.

В идеале для всех 12 тысяч ядов должны быть известны их смертельные концентрации в организме жертвы отравления. Но для этого пришлось бы построить огромный научно-исследовательский институт и загрузить его работой на долгие годы. Можно поступить проще.

В сомнительных случаях нужно проводить следующие эксперименты. Например, произошло отравление предположительно Дихлофосом или ДЭТА (а это в высшей степени сомнительно). Возьмите несколько белых мышей и отравите их Дихлофосом или ДЭТА в лаборатории под контролем. Затем сделайте вскрытие трупиков и определите, сколько Дихлофоса или ДЭТА содержится в крови, печени, почках. Затем нужно будет сопоставить эти цифры с данными, полученными при изучении трупа погибшего человека. И все станет ясно. Если окажутся расхождения во много раз, то данное вещество не виновато. (По моим расчетам, при известном отравлении детей якобы Дихлофосом в Красной Сопке, эксперты нашли Дихлофос в количествах, которые в десять тысяч раз меньше, чем это теоретически необходимо для их гибели!)

Врачи-эксперты очень любят ссылаться на результаты гистологических исследований – это когда образцы тканей человека изучают под микроскопом. Но такие исследования лишь помогают установить, какой фактор был причиной смерти: химический, термический или иной. По ним нельзя сделать вывод о том, какое именно

химическое вещество послужило причиной отравления.

То же самое можно сказать и о клинических симптомах, которые при отравлениях различными веществами очень похожи и не позволяют сделать однозначных выводов.

Подведем итог. Врачи находят множество признаков того, что произошло отравление каким-то химическим веществом, а химики обнаруживают в трупe ничтожные следы конкретного яда – Дихлофоса, ДЭТА и т.д. Эти следы говорят только о том, что человек недавно немного контактировал с данными веществами. Но из этих фактов главный эксперт-врач делает лукавый вывод: он заявляет, что можно считать доказанным отравление именно Дихлофосом или ДЭТА! Хочется назвать все это жульничеством, но у нас пока такая деятельность не запрещена...

Заключение экспертизы – это длинный документ, и описание большого количества медицинских исследований с употреблением малопонятных терминов магически действует на всех участников судебного процесса. Раз написали столько умных слов, значит, они правы и им следует доверять. Увы, но это не всегда так. Самым главным является правильное проведение и грамотное толкование результатов судебно-химического исследования. А именно, доказательство поступления в организм человека смертельной дозы яда.

С Минздравом и его экспертами вроде разобрались. У следователей и прокуроров тоже наверняка есть какие-то приказы и инструкции по расследованию отравлений. Они нигде не опубликованы, поэтому проанализировать их нам сейчас не удастся. Но в этих документах тоже нужно навести порядок.

Теперь поговорим о судьях, которые руководствуются только законом. По закону, суды должны давать оценку всем доказательствам без исключения, в том числе всем документам. То есть любое заключение эксперта или даже обвинительное заключение в целом могут быть признаны недостоверными и отвергнуты. Но как именно заниматься такой оценкой? Кто их этому научит в тех областях, где требуются специальные знания? Пленум Верховного суда РФ часто дает разъяснения по самым разным сложным правоприменительным вопросам. Вот и здесь как раз такой случай, когда без его разъяснительных документов не обойтись.

Обо всем этом я несколько раз писал в Следственный комитет, прокуратуру и бюро судмедэкспертизы – получал грамотные отписки. Потом написал в четыре главные политические партии – ответ пришел только из одной ЛДПР за подписью Слуцкого. Они сказали, что понимают меня, но такими вопросами не занимаются. Кто подскажет, куда надо обратиться, чтобы это дело сдвинулось с места?

Осужденные ни за что нуждаются в реабилитации.

Фото: старинные склянки для хранения ядов из Домашнего музея Фрёденберга

Автор: Сергей Сохранный © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, КРИМИНАЛ, РОССИЯ, КРАСНОЯРСК 👁 6427
08.10.2026, 10:08

URL: <https://babr24.com/?IDE=298033> Bytes: 8710 / 8490 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей
Сохранный.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)